

УДК 374.028

Е. В. Ильенко, В. А. Беловолов

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Понятие «правовая культура» имеет неоднозначное толкование в современных гуманитарных науках. Ученые не могут найти единый подход к трактовке как самой дефиниции «правовая культура», так и её структурных компонентов, содержания, функций, в силу того, что понятие правовой культуры многоаспектно [1; 46].

Вместе с тем, определение сущности правовой культуры является необходимой предпосылкой, основой, фундаментом для разработки условий её формирования в педагогическом процессе высшей школы.

В первую очередь, следует отметить, что **правовая культура является частью культуры общества**, поэтому к определению её понятия возможно применение тех наработок, которые имеются в мировой науке относительно общего понятия «культура».

Исходя из классификации культурологических подходов на антропологические, социологические и философские, следует отметить, что в литературе, посвященной правовой культуре, можно встретить каждый из представленных направлений.

Констатация того, что под правовой культурой в широком смысле понимается всё, что создано человеком в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание, юридическая практика, является примером **антропологического подхода** [6, с. 340].

«Правовая культура – это совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере» [6, с. 13]. Правовая культура – это культура общества, которая «охватывает все правовые ценности, в т. ч. ясные законы, развитую законодательную технику, правовую науку, развитое юридическое образование, совершенную юридическую практику и стабильный правопорядок» [2, с. 99]. Представленные определения тяготеют к **социологическому подходу**.

«Правовая культура – это весь правовой космос, охватывающий все моменты правовой формы общественной жизни людей. Культура здесь как раз

и состоит в способности и умении жить по этой форме, которой противостоит неоформленная (неопределённая, неупорядоченная, хаотичная, а потому и произвольная) фактичность, т. е. та докультурная и некультурная непосредственность (не опосредованность правовой формой) и простота, которая, по пословице, «хуже воровства». Правовую культуру можно условно назвать «второй природой» («второй натурой»). Но эта «вторая природа» не механическая пристройка к базовой «первой культуре», а культурная трансформация, культуризация и культивация всей единой природы отдельных людей и народов» [15, с. 43]. Такая трактовка представляет собой характерный пример **философского подхода**.

Концепция *В. П. Сальникова*, определяющая приоритетное для нашего исследования осознание культуры как процесса творческой деятельности и признание её в качестве специфического способа человеческой деятельности, подчёркивает фундаментальную роль человека как созидательного начала в развитии цивилизации и прогресса [20]. Данная концепция *В. П. Сальникова* играет важную роль в обосновании утверждений большинства исследователей (*Н. И. Азаров, Г. В. Назаренко, А. Ф. Черданцев* и др.) о том, что термин «правовая культура» может употребляться в широком и в узком смысле (правовая культура общества и правовая культура личности) [2, с. 92; 14, с. 99; 23, с. 34].

В. П. Сальников делает фундаментальный вывод о том, что **правовая культура – это особое социальное явление, которое может быть воспринято и отдельной личностью, и обществом в целом**. При этом, правовая культура общества и правовая культура личности – взаимосвязанные величины. **Развитие правовой культуры общества немыслимо без человека и его деятельности, а правовая культура личности является компонентом правовой культуры общества и зависимой от неё величиной** [20, с. 244].

Данное утверждение обосновывает реальную необходимость целенаправленного формирования правовой культуры личности, развития правовой культуры всего российского общества и выводит тему нашего исследования на качественно новый уровень актуальности.

В. П. Сальников выделяет в структуре правовой культуры личности три группы элементов, рассматриваемых в неразрывном единстве: теоретические правовые представления, позитивные правовые чувства и творческая деятельность индивида в правовой сфере [19]. И при этом создает модель правокультурной личности, в которую включены: правовое поведение личности; ее отношения к праву и другим правовым явлениям, осознание их ценности, уважение к правам другого человека; привычка правомерного поведения; социально правовая активность.

Среди разнообразия определений правовой культуры следует отметить и те, которые, строго говоря, не являются антропологическими, социологическими или философскими (хотя из рассуждений некоторых ученых

следует, что их можно отнести к конкретным направлениям). Подобные определения носят описательный характер, перечисляя всё то, что охватывается понятием правовой культуры.

Например, указывает, что «правовая культура – часть общей культуры общества. В её содержание входит состояние правовой жизни общества, уровень правовых актов и правовой деятельности, правосознание личности, поведение личности и правовая деятельность государства и др.» [2, с. 92].

Руководствуясь аналогичным подходом, *А. Ф. Никитин* представляет правовую культуру как систему «овеществлённых и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права. Сюда входит само право как система норм, правоотношения (система общественных отношений, регулируемых правом), правовые учреждения» [17, с. 74].

Комплексный подход для определения правовой культуры предлагает **В. В. Лазарев**, который рассматривает это явление в двух аспектах: как оценочную (аксиологическую) и как содержательную категории [12; 13].

В первом случае **правовая культура** может быть рассмотрена как качественный уровень правовой действительности на конкретном этапе развития общества. При этом под правовой культурой общества понимается качественное состояние правовой жизни общества, которое проявляется «в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также степени свободы её поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества» [12, с. 167].

Следует отметить, что некоторые исследователи (*В. К. Бабаев*, *В. М. Баранов*, *В. А. Толстик*) считают, что правовая культура общества характеризуется уровнем правосознания граждан и должностных лиц, их убеждённости в следовании предписаниям правовых норм; уровнем совершенства законодательства (научность, обоснованность, эффективность, справедливость); уровнем законности и правопорядка; уровнем работы официальных правоприменительных органов; уровнем развития юридической техники; уровнем правотворческой и правореализующей культуры [4].

При этом они отдельно выделяют в правовой культуре личности уровень знания и понимания права; уровень уважения к праву; степень выраженности привычки поступать в соответствии с законом; уровень правовой активности.

А. Р. Ратинов, *Г. Х. Ефремов* выделяют в качестве элементов правовой культуры:

а) право;

б) государственные органы и общественные организации, обеспечивающие исполнение права;

в) правосознание;

г) правовые отношения, т.е. систему практической деятельности людей по исполнению и применению права [19].

Н. М. Кейзеров предлагает включить «критерии политической оценки права и правового поведения» [8, с. 86].

С. С. Алексеев выделяет четыре элемента, к которым относит уровни законности, правосознания, совершенства законодательства, юридической практики [3].

А. П. Семитко считает, что элементами правовой культуры выступают компоненты правовой системы (правовые тексты, деятельность, сознание и развитие субъектов), взятые в уровневом состоянии их развития [21].

Элементы, включенные в правовую культуру общества, одновременно входят и в другие структуры. Так, право входит в систему социальных норм, правоотношения выступают разновидностью общественных отношений, правосознание представляет собой форму общественного сознания, правомерная деятельность входит в систему социальной деятельности людей, правопорядок являет собой часть общественного порядка.

Содержательное определение правовой культуры раскрывает её как систему всех элементов, относящихся к сфере действия права и их отражение в сознании и поведении людей.

В структуре правовой культуры в конкретно-социологическом аспекте соответственно выделяются следующие наиболее крупные элементы:

- право как система норм, выражающую возведённую в закон государственную волю;
- правоотношения как система общественных отношений, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями;
- правосознание как система духовного отражения всей правовой действительности;
- правовые учреждения как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, реализацию права;
- правовое поведение, деятельность [9, с. 42–43].

Согласившись с предложенной структурой правовой культуры, В. В. Лазарев отмечает, что указание на право как на систему норм, выражающих возведённую в закон волю государства, не отвечает современным трактовкам первичности права по сравнению с государством. Право – это социальный феномен, нормативно закреплённая справедливость, общая мера и масштаб свободы, а не закреплённая в закон воля господствующего класса [12].

Раскрывая свой подход, В. В. Лазарев представляет правовую культуру личности как «знание и понимание права, осознанное исполнение его предписаний» [12, с. 167], но даёт это определение в качестве оценочного. Ду-

мается, что оно должно быть отнесено к категории содержательных определений.

Для оценочного больше подошло бы понятие правовой культуры личности, предложенное *А. Ф. Черданцевым, Г. В. Назаренко*. «В узком смысле слова, правовая культура – это уровень знания членами общества и уважительное отношение к праву, высокий престиж права в обществе» [22, с. 341]. «Правовая культура в узком смысле – это культура отдельного лица, которая включает в себя определённый уровень правосознания, качественное овладение умениями и навыками правомерного поведения» [14, с. 99].

Заслуживает внимания оценочное определение, данное *В. К. Бабаевым, В. М. Барановым, В. А. Толстиком*. Они утверждают, что правовая культура личности – это уровень знания, понимания, уважения права членами общества, степень выраженности их привычки поступать в соответствии с законом, уровень их правовой активности [4, с. 64].

Кроме того, полагаем, что *В. В. Лазарев* не совсем корректно оперирует оценочными и аксиологическими понятиями правовой культуры как равнозначными категориями, поскольку оценочный аспект подразумевает под собой достижение определённого уровня развития правовой культуры, а аксиологический – её ценностное наполнение.

На наш взгляд, более удачным примером сочетания оценочного и аксиологического подходов является описание, данное *В. В. Лазаревым* в том же источнике чуть выше, где автор утверждает, что правовая культура характеризуется состоянием правосудия, законности и правопорядка. В неё входят ценностные ориентации общества, социальных групп и слоев населения, а также индивидов, имеющие юридическое значение.

Наивысшими среди них являются ориентации на общечеловеческие ценности, а их ядром – человеческая личность с её естественными правами. Не всё, что относится к области права, правовой действительности, можно считать ценностью в конкретных исторических условиях. И сама правовая культура представляет ценность в той мере, в какой позволяет людям пользоваться благами свободы и справедливости и служит обеспечению достоинства личности, участвует в достижении достойного и достаточного уровня жизни [12, с. 164].

Существуют определения, которые представляют собой единство содержательного и оценочно – интериорного срезов правовой культуры. «С одной стороны, можно говорить о правовой культуре как о совокупности правовых явлений вообще; таким образом, правовая культура любого общества включает в себя законодательство (юридические предписания), юридические учреждения, юридическую практику (как деятельность официальных государственных органов, так и правовое поведение граждан, их организаций), правовое сознание. С другой стороны, правовая культура рассматри-

вается как определённый уровень развития индивидуального, группового или общественного правосознания» [7, с. 285].

Правовая культура личности в её широком и узком смысле выполняет ряд значимых функций.

В. П. Сальников выделяет познавательно-преобразовательную, право-регулятивную, ценностно-нормативную, правосоциализаторскую, коммуникативную и прогностическую функции правовой культуры [19, с. 248]

Познавательно-преобразовательная функция заключается в том, что посредством правовой культуры происходит выработка теории и организация деятельности по формированию правового государства, гражданского общества, согласованию общественных, групповых и личностных интересов, постановке человека и его прав в центр общественного развития.

Правовая культура подчиняет деятельность людей определённым правилам, позволяет регулировать их взаимоотношения в правовой сфере, может способствовать социальному сплочению общества, обеспечивая тем самым устойчивость, динамичность, эффективность функционирования правовой системы в целом. В этом проявляется **праворегулятивная функция правовой культуры**.

Ценностно-нормативная функция правовой культуры выражается в том, что любые человеческие поступки и существующие социальные институты, отражаясь в сознании личности могут быть оценены ею путём сопоставления с существующими правовыми ценностями, на основе чего происходит их оценка и в конечном итоге – одобрение или неприятие.

Правосоциализаторская функция заключается в том, что формирование правовой культуры личности способствует её социализации.

Коммуникативная функция обеспечивает общение граждан в правовой сфере. Правовая культура реализуется через это общение и влияет на него. Данное общение может быть не только непосредственным, но и косвенным.

Прогностическая функция правовой культуры включает правотворчество, проблемы укрепления законности и правопорядка, обеспечение правомерной деятельности граждан, формирование их правовой активности, анализ тенденций развития правовой системы в целом. При этом правовые культурные прогнозы представляют собой проекты вероятностного результата в тех случаях, когда из-за сложности ситуации нельзя составить определённый прогноз.

Г. В. Назаренко выделяет только три функции правовой культуры: познавательную, регулятивную и нормативно-аксиологическую. Первая при этом заключается в изучении правового наследия и достижений отечественного и зарубежного права. Вторая и третья из выделенных им функций совпадают по содержанию соответственно с праворегулятивной и ценностно-нормативной функциями, обозначенными В. П. Сальниковым [17, с. 99].

Нам представляется, подход В. П. Сальникова способствует более полному пониманию специфичности функций правовой культуры личности.

Специфичность функций правовой культуры личности заключается в том, чтобы:

- быть мерой оценки правовой культуры;
- сохранять историческую память, критически переосмыслить предшествующий общественный и личностный правовой опыт, выработать оптимальные критерии и ориентиры правокультурной деятельности и поведения;
- выработать нормы и правила, обеспечивающие социально-правовой тип поведения в процессе профессиональной деятельности;
- формировать умения и готовность правокультурной, правоприменительной деятельности;
- способствовать утверждению правозначимых стереотипов мышления, носящих цивилизованно-совершенный характер [10; 11].

На основе комплексного подхода, объединяющего все вышеизложенные точки зрения разных авторов, попытаемся дать определение правовой культуры общества. **Правовая культура общества – это разновидность общей культуры, отражающая определённый уровень правосознания, законности, совершенства законодательства, являющаяся результатом и способом творческой деятельности граждан по созданию и реализации их правовых ценностей.**

Определив общее понятие правовой культуры общества, мы попытались на основе комплексного подхода интегрировать само понятие «**правовая культура личности**». При этом полагались на ряд общетеоретических, культуроцентристских и аксиологических положений, подчеркивающих наиболее существенные ценностные основания как самого явления правовой культуры общества, так и культуры личности в целом. При этом учитывали ряд принципиально важных моментов.

Во-первых, правовая культура личности может быть представлена как совокупность двух компонентов - творческого и личностного.

Во-вторых, это часть правовой культуры общества, причём одновременно и зависимая от правовой культуры общества величина, и её созидательное начало.

В-третьих, правовую культуру личности можно рассматривать как степень и характер её правового развития.

В-четвёртых, правовая культура личности основывается на позитивном правовом сознании, реализующемся в активной деятельности.

И, как итог, правовая культура личности – это ценностное ядро общественной правовой культуры; степень и характер правового развития личности, основанного на определённом уровне позитивного правосознания, реализующегося в активной творческой правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. **Аграновская, Е. В.** Правовая культура и обеспечение прав личности / Е. В. Аграновская. – М.: Юрид. лит, 1988. – 112 с.
2. **Азаров, Н. И.** Теория государства и права. Конспекты лекций и методические указания / Н.И. Азаров. – М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1998. – 144 с.
3. **Алексеев, С. С.** Теория права / С. С. Алексеев. – М.: Изд-во ВЕК, 1993. – 224 с.
4. **Бабаев, В. К.** Теория государства и права в схемах и определениях / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М.: Юрист, 1998. – 526 с.
5. **Бабанцев, П.** Правовое воспитание / П. Бабанцев, З. Новичкова // Советская юстиция. – 1993. – № 18. – С. 12–14.
6. **Васильев, В. Л.** Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.
7. **Зорченко, Е. А.** Воспитание правовой культуры молодежи / Е. А. Зорченко. – Минск, 1986. – 103 с.
8. **Кейзеров, Н. М.** Политическая и правовая культура: Методологические проблемы / Н.М. Кейзеров. – М.: Политиздат, 1983. – 184 с.
9. **Клочкова, А. В.** Правовое сознание студенческой молодежи: результаты криминологических исследований / А. В. Клочкова // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11. – Право. – 1989. – № 1. – С. 78–89.
10. **Ковалевский, В. Ф.** Профессиональная культура офицера / В. Ф. Ковалевский // Военная мысль. – 1990. – № 6. – С. 35–46.
11. **Кожевников, В. В.** Профессиональная правовая культура как условие эффективности правоприменения в органах внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В. В. Кожевников – М., 1992. – 20 с
12. **Лазарев, В. В.** Социально-психологические аспекты применения права / В. В. Лазарев. – Казань, 1982. – 60 с.
13. **Лазарев, В. В.** Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М.: Изд-во «Спарк», 1998. – 448 с.
14. **Назаренко, Г. В.** Теория государства и права / Г. В. Назаренко. – М.: Изд-во «Ось – 89», 1998. – 176 с.
15. **Нерсесянц, В. С.** Философия права / В. С. Нерсесянц. – М.: Издательская группа «ИНФРА. М – НОРМА», 1997. – 652 с.
16. **Олех, Л. Г.** Типы культуры и образование / Л.Г. Олех // Образование в Сибири. – 1995. – № 1. – С. 3–10.
17. **Пути совершенствования преподавания учебных дисциплин при подготовке военных юристов в свете требований государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.** – М.: ВУ, 1996. – 94 с.
18. **Рагинов, А. Р.** Правовая психология и преступное поведение: Теория и методология исследования / А. Р. Рагинов, Г. Х. Ефремов. – Красноярск, 1988. – 66 с.
19. **Сальников, В. П.** Правовая культура сотрудников органов внутренних дел / В. П. Сальников. – Л., 1988. – 256 с.
20. **Сальников, В. П.** Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы / В. П. Сальников. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 144 с.

21. Семитко, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А. П. Семитко. — Екатеринбург, 1996. — 207 с.

22. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права / А. Ф. Черданцев. — М.: Юрайт, 1999. — 432 с.